

КСЕНИЯ КРИВОШЕЙНА
НИКИТА КРИВОШЕЙН

ГОДЫ ВСПЯТЬ

Никита и Ксения Кривошейны — одна из самых ярких творческих семей Парижа. Их книги вызывают огромный интерес, их читатели живут по обе стороны границы. При этом сама граница между Россией и Европой становится все менее проницаемой, а разделение, начавшееся вместе с агрессией России против Украины, — все более необратимым.

Никите Кривошейну, родившемуся в 1934 году в Париже в семье русских эмигрантов первой волны, пришлось пройти через многие испытания XX века: трудности эмигрантской жизни до Второй мировой войны, возвращение вместе с родителями в СССР после ее окончания, диссидентство, лагерь, работу переводчиком после лагеря и наконец, в краткий период потепления международных отношений, возвращение во Францию. Слова «тоталитарное прошлое» ни для него, ни для его жены — не звук пустой. И их мысли о происходящем сегодня резко отличаются от распространенных в русскоязычной европейской среде оправданий путинской политики.

Через призму этих мыслей они подводят итоги прошедшего 2025 года и размышляют о будущем — для мира и для себя.

► КСЕНИЯ КРИВОШЕЙНА:

2025 год был полон сюрпризов — и приятных, и гадких.

Президентские выборы в США не принесли надежды на скорое окончание войны. К любимому занятию России — всех стлавать лбами и ссорить — подключился и «борец за мир» из Белого дома. Ненависть к президенту Зеленскому усилилась многократно. Пусть стараются: Европа будет только крепчать!

Владимир Маяковский писал: «Одному — бублик, другому — дырка от бублика. Это и есть демократическая республика». Бублик — это ЕС, а дырка — тандем Путин — Трамп.

Будущее нам неведомо, но прошедший год отбросил мир аж до августа 1939 года, замаячил новый пакт Молотова — Риббентропа.

Из хороших новостей: мы посетили интереснейший салон неподцензурной литературы Пражская Книжная Башня. Молодежное бурление пятой волны эмиграции, съехавшейся со всех концов мира, бодрит и радует. Организация и программа — на высшем уровне: с утра до вечера встречи, выступления, общение с издателями и авторами — всего не перечислить. Немецкое издательство ISIA Media Verlag выпустило в свет наши книги «Подвиг переводчика» (по-русски и по-французски) и «Мать Мария (Скобцова). Святость без границ». Они были представлены в Праге.

► НИКИТА КРИВОШЕЙН:

С 24 февраля 2022 года мы начинаем и заканчиваем день новостями о войне в Украине.

Было ясно, что ни НАТО, ни Европа, ни США никогда не пойдут на ультимативные условия, выдвинутые президентом Путиным в 2021 году. Зачем понадобилось русской власти заводить взаимные и достаточно уравновешенные международные отношения в тупик? Знал ли Путин заранее, что положительного ответа на этот ультиматум не последует? Если да, то это означает, что он уже был готов напасть на Украину и, может быть, на весь свободный мир. Или в очередной раз

КСЕНИЯ КРИВОШЕЙНА, НИКИТА КРИВОШЕЙН.
ПАРИЖ, 27 ДЕКАБРЯ 2023. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

надежда его была на слабость, ссоры и раздрай в стане коллективного Запада? Да, конечно, тут был расчет на зависимость Европы от русской нефти и газа. Ведь после захвата Крыма Путиным на Западе немножко пожурили и простили, а президент Макрон в 2017 году принимал его, как царя, в Версальском дворце!

Все требования 2021 года привели к обратным результатам: после начала войны Европа как никогда объединилась, сумела практически полностью освободиться от газонептяной зависимости, а нейтральные страны Финляндия и Швеция присоединились к НАТО. 24 февраля 2022 года я подумал, что для России это может не просто стать большим испытанием, каким были войны с многотысячными жертвами в Афганистане и в Чечне, а привести к откату страны в советское прошлое. Запад неплохо осведомлен об экономической зависимости РФ во многих промышленных отраслях. Путин и его советники не ожидали, что санкции будут введены столь дружно и масштабно. Президент Макрон очень старался уговорить Путина одуматься и закончить начатое... Но амбиции «великодержавности» помешали российскому президенту усмирить свою гордыню.

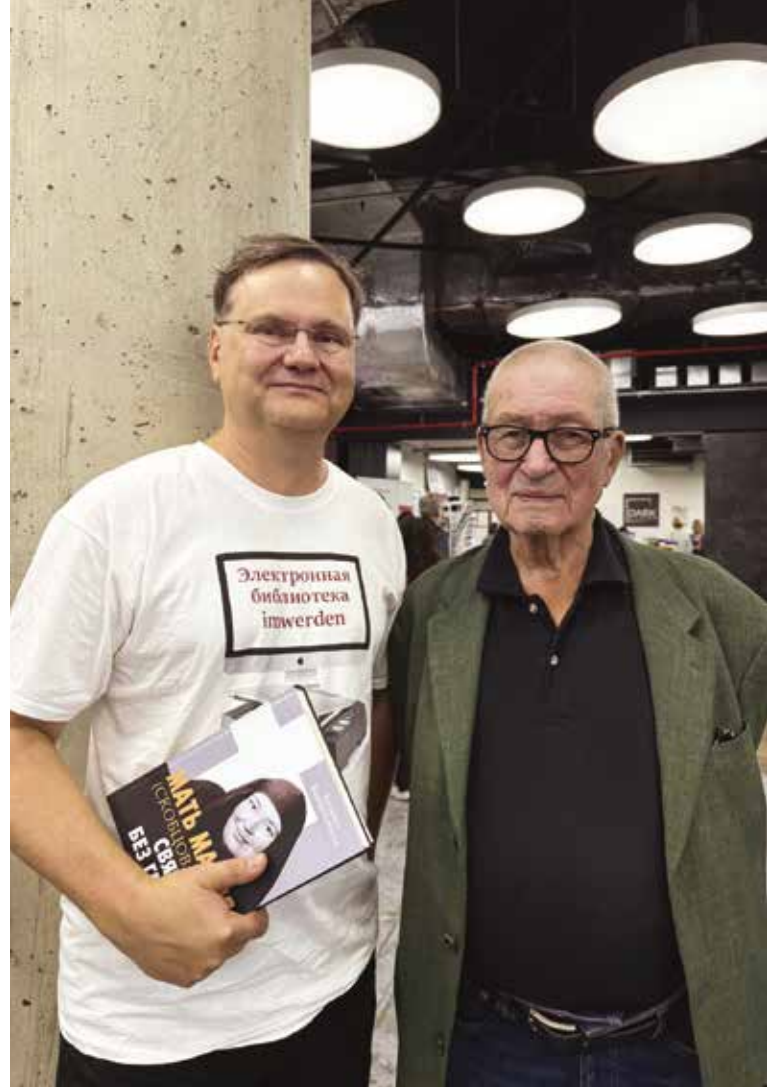
Русские убивают украинское мирное население, которое якобы сплошь состоит из нацистов, уничтожают города и инфраструктуру. На фото и видео смотреть страшно, города стерты с лица земли; вероятно, террор мирного населения подразумевает, что после этого украинцы заговорят по-русски. Боюсь, война будет долгой, и когда она закончится — никто не знает.

Мне трудно говорить за всех потомков эмигрантов первой волны во Франции, но я знаю, что немалое число людей с громкими фамилиями и титулами находятся на стороне Путина, проклинают Европу и США, называя их жителей геями, безбожниками и раскольниками. Тем, кто на стороне Украины, лепят ярлыки продажных подстилок.

Удивительно, что Россия удостоилась правителя, которого президент Байден назвал убийцей, а президент Макрон окрестил людоедом. С этим не согласны некоторые русские аристократы: один из активнейших проводников «русского мира», недавно скончавшийся князь Александр Трубецкой, неоднократно говорил о богоданном президенте для России. После четырех лет войны, гигантских потерь и неспособности русской армии захватить за три дня Киев, настроения в диаспоре не поменялись. Но, как говорится, «назвался груздем — полезай в кузов»: некоторые из них в последние десятилетия взяли российское гражданство, получили хорошие должности и пенсии в России, а их дети делают карьеру в крупных корпорациях, таких как Газпром.

Я не могу прогнозировать, как будут разворачиваться события. Но повторяю, что начало этой авантюры совершенно бессмысленно. Надо быть слепым или плохо осведомленным, чтобы начать войну в условиях, когда от санкций, введенных Западом, полностью полетела экономика, которая на 80 % зависела от западных технологий. Начинать войну можно, когда просчитаны десятки ходов вперед и за тобой сильный тыл. Очень хотелось бы, чтобы русский президент убавил свои амбиции, перестал шантажировать атомной бомбой,

НИКИТА КРИВОШЕИН И АНДРЕЙ НИКИТИН-ПЕРЕНСКИЙ
(С КНИГОЙ КСЕНИИ КРИВОШЕИНОЙ «МАТЬ МАРИЯ СКОБЦОВА»)
НА КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ «ПРАЖСКАЯ КНИЖНАЯ БАШНЯ».
ПРАГА, 12 СЕНТЯБРЯ 2025. ФОТО: ЗЛАТА ОНИЩЕНКО

заложниками из мирного населения и сохранил бы генофонд своей страны, который сохранился за последние годы почти на 3,5 миллиона человек. Демография России катастрофична!

Я желаю главе государства и его окружению образумиться и оглянуться не столько на «русский мир», сколько на «мир во всем мире». СССР закончился, и какие бы надежды Путин ни питал на его возврат — этот паноптикум не вернуть. Пора оставить в покое Украину, перестать враждовать с Западом, научиться разговаривать не на языке ультиматумов и угроз, а на языке дипломатии. Украина из этой войны не выйдет победенной, а Россия может потерять себя на долгие десятилетия, с необратимым сокращением генофонда.

► К. К.:

После падения Советов не только мы, битые судьбой эмигранты, но и миллионы людей на Западе были потрясены переменами в России. Сейчас это может показаться странным: как люди, пережившие столько горя, еще сохранили надежду... Быть неугодным в собственной стране было обычным делом для всех, кто выражал свое недовольство генеральной линией партии.

В середине 1990-х президент Борис Ельцин пригласил потомков диаспоры всех волн на прием в российское посольство в Париже. «Недобитое сословие» не переступало этот порог после обеда с Молотовым в 1946 году. Нам звонили друзья и с удивлением спрашивали: «Мы получили по почте, на очень красивой бумаге, приглашение на прием на улицу Гренель. Это не шутка?» Нет, это была не шутка. Личные официальные приглашения посетить Россию и даже вернуться насовсем с обещанием возвращения гражданства получили сотни знаменитых изгоев всех сословий. А. И. Солженицын поставил условие, что он вернется, когда в России выйдет «Архипелаг ГУЛАГ». Книгу издали большим тиражом. Нобелевский лауреат покинул Вермонт и проделал путь от Магадана до Москвы. Страх проходил, казалось, что Россия обретает человеческое лицо. Даже наш друг, ныне покойный Владимир Буковский, знаменитый правозащитник, съездил в Россию с желанием баллотироваться на должность президента.

По мере приближения 2000-х многое стало меняться и волна возвращенческих настроений пошла на спад. Слова «никогда не говори никогда» опять вернулись к нам рикошетом в 2022-м. В очередной раз начался исход и бег из страны!

► Н. К. и К. К.:

Мы живем в Париже, пишем, переводим, рассказываем. За последние тринадцать лет у нас вышли десятки книг в России и на Западе, много интервью и статей в литературно-политических и религиозных журналах. Нас довольно много снимали для документальных фильмов, где мы не только освещали семейные саги, но и принимали участие в дискуссиях.

Конечно, по мере сил мы стараемся поддерживать «мир во всем мире». Кстати, за слово «мир» после начала войны с Украиной стали строго наказывать священников Московской Патриархии. За эту особую тему, которую мы постоянно освещаем на нашем франкофонном сайте «Поговорим о православии / Parlons d'Orthodoxie», нам стали приходить анонимные письма «от читателей» и строгие наставления от иерархов РПЦ. Недружественный вал мы выдержали и до сих пор публикуем открытые письма священников, комментарии прихожан, тексты православных журналистов, которые выражают свое несогласие с генеральной линией РПЦ.

Ехать или не ехать? Этот вопрос мы задавали себе с Никитой летом 2019-го, после того как получили приглашение в Москву на открытие Музея эмиграции ДРЗ (Дом Русского Зарубежья). Наши глаза, уши и седьмое чувство подсказывали, что ехать не надо: удовольствия будет мало, а оглядываться по сторонам и зашивать свой рот — противно. События, предшествовавшие этим сомнениям, ускорились: 2014 год — Крым, 2015 — убийство Бориса Немцова, разгон мирных демонстраций, аресты правозащитников, запрет неугодных журналистов... и это было только начало. Тучи сгущались. Достаточно оперативно было закрыто общество Мемориал, Музей им. академика Сахарова, Радио «Свобода», «Эхо Москвы», а реестры и списки «иностранных агентов» исправно до сих пор пополняются Минюстом...

► **К. К.:**

...так вот, на семейном совете мы решили, что в Москву в 2019-м я полечу одна. То, что это было правильное решение, я поняла почти сразу по прибытии. На протяжении пяти дней прекрасно организованной встречи с эмигрантами со всех концов мира нас тепло принимали и вкусно кормили, а официальные представители МИДа, РПЦ и городских властей говорили со сцены о трагедии русского «бега», о сохранении памяти, о патриотизме, о церкви, о «русском мире» и о том, что Крым опять «наш», а Запад загнивает в бездуховной изоляции. Мне стало понятно, как правильно, что Никиты здесь нет. Он бы не выдержал, сказал все, что думает, и разразился бы скандал. Вечером я говорила с ним по телефону, и мы, как в советские времена (зная о прослушках), обсуждали только погоду.

► **Н. К.:**

Эклектичную тоталитарную идеологию, насаждаемую сейчас в РФ на официальном уровне, некоторые комментаторы определяют как советско-имперский фашизм. На наших глазах происходит кровавая агония Советского Союза. Путин ненавидит Западный мир и еще больше ненавидит Украину. На долгие десятилетия многие русские, переформатированные этой войной, будут жить в постоянном желании убивать и мстить.

Это началось давно, еще в 70-е годы прошлого века. Существовало общество «Память», соединявшее идеологию большевизма и имперскости «великой и неделимой России» с анти-семитским душком и церковно-квасным прикидом. Теперь эта идеология унаследована Прохановым, Дугиным, православным олигархом Малофеевым и, что для меня стало полной неожиданностью, Натальей Дмитриевной Солженицыной. Возвращение в Россию Нобелевского лауреата вместе с семьей было знакомым событием. Многие эмигранты последовали его примеру, но далеко не все остались жить в РФ.

А что я? Мне тоже было радостно: церковь возвращалась, прирастая прихожанами всех возрастов и социумов, владыка Антоний Сурожский стал регулярно ездить в новую Россию. Книги моего покойного дяди, архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия Кривошеина, запрещенные в СССР, стали издаваться большими тиражами. Да и мы с Ксенией увидели собственные произведения на полках книжных магазинов. Выступая на конференциях и телевидении, мы могли свободно высказывать свое мнение. Радио Свобода обрело свой легальный адрес в Москве... Весь мир, все международные организации ликовали в надежде увидеть очеловечивание русского пространства.

В своей последней книге «Подвиг переводчика» я достаточно критичен к себе, к родителям и своим утраченным надеждам. Будучи «русским французом», я всегда выступал за демократический выбор России и никогда не поддерживал имперский и национал-социалистический путь, а уж пресловутый «русский мир» тем более.

КСЕНИЯ КРИВОШЕИНА. МАТЬ МАРИЯ СКОБЦОВА, СВЯТОСТЬ БЕЗ ГРАНИЦ. ИЗД.: ISIA MEDIA VERLAG, LEIPZIG, 2025

КСЕНИЯ И НИКИТА КРИВОШЕЙНЫ У ВЛАДИМИРА БУКОВСКОГО.
КЕМБРИДЖ, 2002. ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Вот почему 4 ноября 2025 года стало для меня траурным днем. В этот день Путин вручил орден за «Заслуги перед Отечеством» Н. Д. Солженицыной. Ее ответное слово на сцене, а потом на кремлевские камеры повергло меня в шок. Та ли эта Наташа, с которой мои родители и я вели переписку Франция — Вермонт? Да ведь и А. И. Солженицын провожал меня в 1970-м в Москве напутственными словами и говорил, что я правильно поступаю, что еду в Париж. Меня резануло по сердцу, как Наталья Дмитриевна, вдова и наследница великого писателя, суровыми словами обвиняла «коллективный Запад» во всех несчастьях России. Ни слова о заключенных, ни слова о войне и гибели людей, ни слова о закрытых СМИ, о преследовании журналистов и деятелей культуры! Она практически слово в слово повторила нарративы президента Путина и его команды.

Бердяев говорил, что разочарование — одно из самых мучительных состояний души. Неужели беспометство у нее такое, что оно застило их же с мужем слова и восхищение красотами Европы, где они общались с русской диаспорой? А Америка приняла и прочно укрыла всю семью в Вермонте, создав им поистине царские условия. В эту копилку памяти добавим миллионные тиражи «Архипелага» на всех языках и Нобелевскую премию. Как же обойти потомство писателя: сыновья получили прекрасное западное образование и теперь могут беспрепятственно занимать хорошие должности в крупных российских предприятиях.

Вторя голосу князя Трубецкого, графа Шаховского и Шереметева, вдова Нобелевского лауреата в своих выступлениях, не жалея хвалебных эпитетов в адрес российского президента, к сожалению, не вспоминает о закрытии музея ГУЛАГа и об увольнении директора Романа Романова, занимавшего свой пост с 2012 года. Этот смелый человек отказался цензурировать выставку о советских репрессиях.

Неприятно говорить, но в экспозиции музея ДРЗ наличествует цензура и умолчание. Приехав на его открытие, Ксения была поражена тем, что раздел истории русской эмиграции практически заканчивается на патриотических победах русских в рядах Сопротивления. Полное умолчание о трагической странице вернувшихся в СССР после 1946 года, что называется, «по зову сердца»: их ждали аресты, сталинский ГУЛАГ, искалеченные судьбы...

НИКИТА КРИВОШЕЙН И БОРИС БЕЛЕНКИН («МЕМОРИАЛ»)
ПРАГА, 12 СЕНТЯБРЯ 2025. ФОТО: ЗЛАТА ОНИЦЕНКО

Кривошеины передали в фонд Солженицына большой семейный архив документов и фотографий. Нина Алексеевна Кривошеина написала книгу «Четыре трети нашей жизни», история семьи легла в основу фильма «Восток-Запад», об этой трагедии хорошо бы знать молодому поколению россиян. На ее вопрос: «Почему о реэмиграции русских и сталинском указе 1946 года об амнистии белых „предателей“ нет ни слова в музее?» — она получила ответ: «Сотрудники фонда Солженицына не принимали решений о составе экспозиции музея Дома Русского Зарубежья, этим занимались историки со стороны».

► Н. К.:

Мне 91 год, и я уже не доживу до тех времен, когда увижу очеловеченность истерзанной России, прекращение бессмысленного противостояния с Европой. А уж возрождение ГУЛАГа и стравливание людей — это страшнее, чем могло думаться. Хотя Наталья Дмитриевна успокаивает нас с московского экрана, отвечая на вопросы журналиста, что, мол, «это не такой страшный ГУЛАГ, как был в СССР». Напомню вдове писателя слова из эссе Солженицына «Жить не по лжи!» (1974):

«Мы так безнадежно расчеловечились, что за сегодняшнюю скромную кормушку отдадим все принципы, душу свою, все усилия наших предков, все возможности для потомков —

СЛЕВА НАПРАВО: НИКИТА КРИВОШЕИН, ИВАН ТОЛСТОЙ, НАТАЛЬЯ ГРОМОВА.
БЕСЕДА С ЧИТАТЕЛЯМИ НА КНИЖНОЙ ЯРМАРКЕ «ПРАЖСКАЯ КНИЖНАЯ БАШНЯ».
ПРАГА, 12 СЕНТЯБРЯ 2025. ФОТО: ЗЛАТА ОНИЩЕНКО

только бы не расстроить своего утлого существования. Не осталось у нас ни твердости, ни гордости, ни сердечного жара. Мы даже всеобщей атомной смерти не боимся, третьей мировой войны не боимся (может, в щелочку спрячемся), — мы только боимся шагов гражданского мужества! Нам только бы не оторваться от стада, не сделать шага в одиночку — и вдруг оказаться без белых батонов, без газовой колонки, без московской прописки».

► **Н. К. и К. К.:**

Ослепление надеждой на возрождение России после падения Советов закончилось. Пришло горькое разочарование, все весьма трагично.

Что можно посоветовать и пожелать миллионам россиян, не приемлющих путинский режим и развязанную им войну, тем, кто покинул страну после 24 февраля, и особенно тем, кто по разным причинам остается сейчас в России?

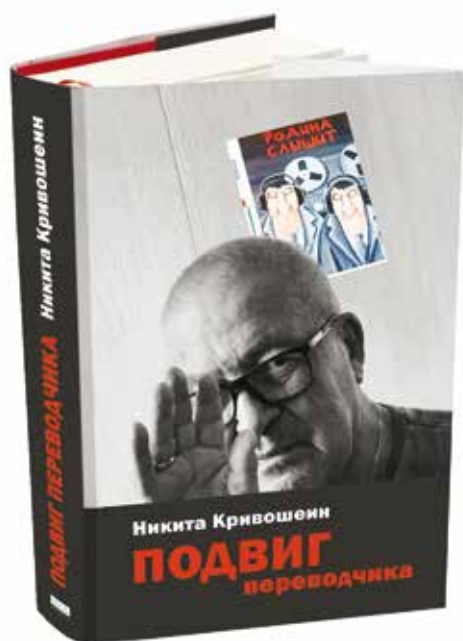
Скажем так: не терять надежды на собственные силы. У каждого свой путь — и у тех, кто остается в России, и у тех, кто покинул ее ■

► **ПОСЛЕДНИЕ ИЗДАНИЯ:**

Кривошеин Н. Подвиг переводчика. L'exploit d'un interprète, 2024; ISIA Media Verlag, Leipzig, 2025

Кривошеина К. Мать Мария Скобцова, святость без границ. ISIA Media Verlag, Leipzig, 2025

Многоязычный сайт «Поговорим о православии — Parlons d'Orthodoxie» //parlonsorthodoxie.wordpress.com/

НИКИТА КРИВОШЕИН. ПОДВИГ ПЕРЕВОДЧИКА.
L'EXPLOIT D'UN INTERPRÈTE, 2024;
ИЗД.: ISIA MEDIA VERLAG, LEIPZIG, 2025